

ЧАСТО ЗАДАВАЕМЫЕ ВОПРОСЫ. ПОЛИТИКА МОК ПО ЗАЩИТЕ ЖЕНСКОЙ КАТЕГОРИИ В ОЛИМПИЙСКОМ СПОРТЕ И РУКОВОДЯЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФЕДЕРАЦИЙ И ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ СПОРТОМ¹

Впервые опубликовано: 26 марта 2026; последнее обновление: 6 апреля 2026

Авторы: Sone Erikainen, PhD; Katrina Karkazis, PhD, MPH; Michele Krech, JSD; Marcus Mazzucco, JD; Payoshni Mitra, PhD; Madeleine Pape, PhD

26 марта 2026 года МОК опубликовал новую политику о допуске к участию в Олимпийских играх в женской категории. Новая политика, подготовленная с учётом предложений специально сформированной рабочей группы, состав которой публично не раскрывался, впервые с 2000 года требует проведения генетического тестирования пола всех спортсменок, желающих выступать в женской категории. Эта политика повышает риск того, что женщины и девочки на всех уровнях спорта столкнутся с нарушениями прав, ненужными медицинскими вмешательствами, проверками и травлей.

Настоящий документ подготовлен, чтобы помочь журналистам быстро разобраться в основных научных, этических и правовых вопросах, а также вопросах защиты спортсменок и равноправия, возникающих в связи с новой политикой МОК. Документ содержит ссылки на соответствующие материалы и рекомендации для дальнейшего чтения.

¹ Документ доступен по ссылке: <https://www.sextestinginsport.org/faq/english>

Перевод подготовлен Ассоциацией русскоязычных интерсекс людей (ARSI), 31 августа 2026 года.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ГЕНЕ SRY	3
Определяет ли ген SRY пол человека?	3
Есть ли доказательства связи гена SRY со спортивными результатами?	3
2. НАУЧНЫЕ ДАННЫЕ И ГЕНЕТИЧЕСКОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ ПОЛА В СПОРТЕ	4
Какие виды обязательного генетического тестирования применял МОК?	4
Почему от обязательного генетического тестирования пола отказались? В чём заключалась научная критика?	5
МОК охарактеризовал новую политику как «основанную на науке» и заявил, что она опирается на «высокоточные данные». Обосновывают ли научные исследования возвращение тестирования на ген SRY?	6
3. ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ СПОРТСМЕНОВ И РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ	7
Кто будет обязан пройти тест?	7
Является ли новая политика МОК запретом для трансгендерных спортсменов?	7
Кто будет отвечать за реализацию этой политики и какие риски это создаёт? .	7
Ранее World Athletics называла тестирование на ген SRY простым, неинвазивным и не причиняющим вреда. Так ли это?	8
Могут ли спортсменки дать свободное и информированное согласие на генетическое тестирование?	8
Что произойдёт, если результат теста спортсменки окажется положительным? .	9
Разве не лучше выявлять интерсекс вариации «на раннем этапе»?	10
4. НАРУШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ПРИНЦИПОВ МЕДИЦИНСКОЙ ЭПИКИ	10
Соответствует ли обязательное генетическое тестирование в спорте правовым ограничениям на эту практику?	10
Соответствует ли обязательное генетическое тестирование пола законодательству о защите данных?	11
Соответствует ли обязательное генетическое тестирование в спорте международному праву прав человека?	12
Соответствует ли презумпция преимущества правовым нормам, регулирующим допуск к соревнованиям?	13
Если генетическое тестирование пола нарушает национальное законодательство, могут ли органы управления спортом избежать юридической ответственности, направив спортсменок для прохождения теста в другую страну?	14
Могут ли медицинские специалисты проводить обязательное генетическое тестирование, соблюдая свои профессиональные обязанности?	14
5. БОЛЕЕ ШИРОКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	15
Защищает ли обязательное генетическое тестирование пола женщин и девочек в спорте?	15
Каковы возможные последствия для массового и детско-юношеского спорта? .	16
Каковы особые последствия для трансгендерных спортсменов и спортсменов, а также для спортсменок и спортсменов с интерсекс вариациями?	16

1. ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ГЕНЕ SRY

Определяет ли ген SRY пол человека?

Нет. Наличие гена SRY не позволяет достоверно определить пол человека.

Ген SRY (Sex-determining Region of the Y chromosome) обычно находится на Y-хромосоме. На ранних стадиях эмбрионального развития он может запустить процесс, ведущий к формированию яичек. Если яички сформировались, они обычно вырабатывают гормоны, влияющие на последующие этапы развития организма.

Эндрю Синклер, генетик, обнаруживший ген SRY в 1990 году, подчёркивал, что развитие яичек зависит от каскада взаимодействующих генов, а не от действия одного определяющего фактора. Синклер также предостерегал от использования SRY как однозначного маркера пола. Он объяснял, что тест на SRY показывает лишь наличие этого гена. Тест не даёт сведений о том, «как [ген] функционирует, сформировались ли яички, вырабатывается ли тестостерон и, если вырабатывается, может ли организм его использовать».

Генетик и специалист по вопросам интерсекс вариаций Эрик Вилен², а также Австралийское общество генетики человека (HGSA) подчёркивали, что ни один ген сам по себе не определяет развитие половых признаков. В своём заявлении против тестирования на ген SRY в спорте HGSA прямо указало: «Биологический пол человека определяется сложным взаимодействием хромосомных, гонадных, гормональных и фенотипических (физических) факторов». Как отмечала биолог Энн Фаусто-Стерлинг, представление любого отдельного гена как «главного переключателя» скрывает тот факт, что развитие наших половых признаков зависит от согласованной работы множества генов. Поэтому наличие гена SRY не означает, что человек является «биологически мужчиной» или что его половое развитие прошло «по мужскому типу».

В заявлении, посвящённом предлагаемым правилам, Европейское общество генетики человека отметило, что «результат такого теста не позволяет полностью определить, может ли человек быть допущен к соревнованиям в женской категории». Это подтверждает, что тестирование на ген SRY не создаёт надёжной научной основы для принятия решений о допуске.

Есть ли доказательства связи гена SRY со спортивными результатами?

Нет. Не существует опубликованных исследований, показывающих, что само наличие гена SRY связано со спортивными результатами.

Ген SRY участвует в одном из этапов раннего эмбрионального развития, который может привести к формированию яичек. Некоторые спортивные правила исходят из предположения, что одного наличия этого гена достаточно, чтобы сделать вывод о физиологических признаках, потенциально значимых для спортивных результатов. Однако ни одно исследование не установило, что сам ген SRY вызывает различия в спортивных способностях или коррелирует с ними.

² Эрик Вилен входил в экспертную группу, созданную Международным олимпийским комитетом в 2016 году для разработки правил допуска, основанных на уровне тестостерона.

Спортивные результаты зависят от взаимодействия множества биологических факторов и факторов среды, включая физиологические особенности, тренировки, питание и [возможности](#) для занятий спортом. Поэтому по одному лишь наличию гена SRY невозможно определить, обладает ли человек каким-либо конкретным спортивным преимуществом. Как указало Австралазийское общество генетики человека, тестирование на ген SRY «не даёт никакой конкретной биологической или медицинской информации о возможном повышении спортивной результативности».

2. НАУЧНЫЕ ДАННЫЕ И ГЕНЕТИЧЕСКОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ ПОЛА В СПОРТЕ

Какие виды обязательного генетического тестирования применял МОК?

С 1968 по 2000 год МОК применял несколько различных методов генетического тестирования пола для определения права на участие в женских соревнованиях. В этот период тестирование женщин было обязательным; в отношении мужской категории подобная политика никогда не применялась.

Сначала МОК использовал исследование буккального мазка — мазка с внутренней поверхности щеки — на наличие тельца Барра, чтобы подтвердить наличие второй X-хромосомы. При обнаружении тельца Барра спортсменка считалась имеющей право выступать в женской категории.

В 1972 году МОК добавил тест на флуоресцентное тельце Y-хромосомы. В Y-хромосоме есть небольшой участок, который светится под воздействием специального флуоресцентного красителя и может быть виден под микроскопом. Для теста на флуоресцентное тельце также использовали буккальный мазок, хотя этот тест применялся менее систематически, чем тест на тельце Барра.

При таком комбинированном генетическом скрининге спортсменки должны были подтвердить наличие тельца Барра (что указывает на вторую X-хромосому), а нередко также отсутствие флуоресцентного тельца (что указывает на отсутствие Y-хромосомы).

В 1992 году МОК перешёл к тесту на ген SRY методом полимеразной цепной реакции (ПЦР) и продолжал применять его до Олимпийских игр 2000 года в Сиднее. После этого МОК прекратил обязательное генетическое тестирование пола, хотя в отдельных видах спорта такая практика сохранилась.

Предполагалось, что генетическое тестирование пола будет менее инвазивным, чем предшествовавшие ему так называемые «голые парады». Например, начиная с Игр Содружества 1966 года на Ямайке и до 1967 года все участницы соревнований по лёгкой атлетике должны были проходить медицинские осмотры, иногда включавшие осмотр гениталий. Однако переход к генетическому тестированию не положил конец таким осмотрам. Генетический тест служил лишь первым этапом скрининга, после которого многие спортсменки направлялись на дополнительные тесты и осмотры. Исторические публикации показывают, что эти осмотры могли быть обширными и инвазивными: оценивалось развитие груди и лобкового оволосения, проводились пальпация и измерение гениталий, а также другие виды осмотра гениталий.

Дополнительную информацию см. в книгах «Тестирование пола: гендерный контроль в женском спорте» и «Проверка пола и формирование женского тела в спорте: история современности». Полную хронологию тестирования пола в спорте см. в материале, подготовленном Human Rights Watch.

Почему от обязательного генетического тестирования пола отказались? В чём заключалась научная критика?

От генетического тестирования пола отказались после десятилетий научной критики, обсуждения этических проблем и практических трудностей. К концу 1980-х годов сложился широкий международный научный консенсус, согласно которому такие тесты были научно несостоятельными и этически проблематичными. К 1992 году Международная ассоциация легкоатлетических федераций (IAAF, ныне World Athletics) прекратила обязательное генетическое тестирование пола, однако МОК потребовалось ещё восемь лет, чтобы сделать то же самое. Как позднее писала известная группа генетиков и медицинских экспертов, «несмотря на убедительные доказательства отсутствия научной ценности хромосомного скрининга для определения пола, а также его практические и этические противоречия, МОК сохранял эту политику в течение 30 лет».

Одно из главных возражений состояло в том, что пол слишком сложен, чтобы определять его только посредством генетического теста. С учётом сложности биологии пола и важной роли социального и юридического пола человека результаты генетического теста сами по себе почти ничего не значат. Тесты ошибочно исключали женщин, которые должны были иметь право участвовать в соревнованиях: они выявляли хромосомные вариации, а не спортсменов с несправедливым преимуществом.

Критики также отмечали, что такие тесты могут давать ошибочные результаты. Точность ПЦР-теста на ген SRY составляет около 99 %, однако на соревновании с 600 участницами доля ошибок в 1 % всё равно означает примерно шесть ложных результатов, которые могут привести к неправомерной дисквалификации и тяжёлым личным последствиям.

Научная критика сопровождалась опасениями в сфере медицинской этики. Генетики и медицинские эксперты подчёркивали, что генетическое тестирование должно применяться только в медицинских целях, а не для решения вопроса о допуске к соревнованиям, и что согласие спортсменки не является по-настоящему добровольным, поскольку отказ означает дисквалификацию. Также было трудно обеспечить конфиденциальность и неприкосновенность частной жизни: если результат теста приводил к исключению спортсменки, её конфиденциальная генетическая информация фактически могла стать публичной.

К концу 1980-х годов генетическое тестирование пола было настолько дискредитировано, что профильные учёные начали массово отказываться его проводить — это создало для МОК серьёзную практическую проблему. На Олимпийских играх 1988 года в Калгари и 1992 года в Барселоне привлечённые для проведения тестирования учёные отказались от участия или вышли из проекта; во время Олимпийских игр 1994 года в Лиллехаммере ни один учёный из стран Северной Европы не согласился проводить ПЦР-тест, после чего парламент

Норвегии принял закон, запрещающий такое тестирование. Научные недостатки обязательного генетического тестирования пола в конечном счёте могут препятствовать его реализации, поскольку спортивные организации зависят от сотрудничества с научным и медицинским сообществом.

Дополнительную информацию см. в материале «От дискредитированной к запрещённой практике: правовой взгляд на историю генетического тестирования пола в спорте и её значение в современном контексте». Краткое изложение научной критики того периода см. в материалах «Использование скрининга полового хроматина и злоупотребление им для определения пола спортсменок», «Проверка пола в соревновательном спорте» и «Проверка пола спортсменок».

МОК охарактеризовал новую политику как «основанную на науке» и заявил, что она опирается на «высококачественные данные». Обосновывают ли научные исследования возвращение тестирования на ген SRY?

Нет. Научная критика, которая первоначально привела к прекращению генетического тестирования пола, остаётся актуальной. Современные исследования не дали научного обоснования для возвращения генетического тестирования пола, включая тестирование на ген SRY. В частности, не существует независимых рецензируемых исследований, устанавливающих связь между геном SRY и спортивными результатами.

Наличие гена SRY по-прежнему указывает лишь на существование определённой генетической последовательности, но не показывает, какие другие признаки, связанные с полом, имеются у конкретного человека, к какой половой категории он относится или каковы его спортивные способности.

Поскольку нет данных, связывающих ген SRY со спортивными результатами во всех видах спорта, дисциплинах и видах соревновательной программы, МОК не может обоснованно утверждать, что универсальное генетическое тестирование представляет собой подход, основанный на доказательствах.

Только одна международная федерация (World Athletics) когда-либо публиковала исследования связи интерсекс вариаций у спортсменок со спортивными результатами, и эти исследования подверглись серьёзной критике за недостаточную научную добросовестность и этические проблемы. Важно, что эти исследования не содержали данных о связи гена SRY со спортивными результатами. Как недавно написала международная группа экспертов, «не существует первичных научных данных, которые оправдывали бы тестирование и регулирование генетических половых признаков всех участниц соревнований».

Дополнительную информацию см. в материалах: «Справедливые и безопасные критерии допуска в женском спорте: предлагаемый режим тестирования не является обоснованным, этичным или осуществимым»; «Вредный анахронизм: World Athletics возвращает генетическое тестирование для участия в женских соревнованиях»; «При регулировании участия трансгендерных спортсменок и спортсменок с вариациями половых признаков необходимо соблюдать научную и профессиональную добросовестность».

3. ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ СПОРТСМЕНОВ И РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ

Кто будет обязан пройти тест?

Новая политика МОК требует, чтобы все женщины и девочки, выступающие на Олимпийских играх, проходили обязательное генетическое тестирование пола. При этом самой юной участнице Олимпийских игр 2024 года в Париже было всего 11 лет.

Однако, как уже показал пример политики World Athletics, национальные федерации могут обладать значительной свободой усмотрения при определении групп спортсменов, подлежащих тестированию. Например, после того как World Athletics недавно сделала обязательное генетическое тестирование условием допуска к международным женским соревнованиям и включения в мировой рейтинг, Федерация лёгкой атлетики Индии (AFI) объявила обязательный генетический скрининг всех спортсменок, участвующих в «соревнованиях национального уровня», а также «перспективных спортсменок». Это потенциально затрагивает огромное число женщин и девочек, выступающих на юношеском уровне и на уровнях ниже элитного.

Является ли новая политика МОК запретом для трансгендерных спортсменов?

В СМИ новую политику МОК преимущественно описывают как запрет на участие трансгендерных женщин в соревнованиях. Это описание отражает одно важное последствие политики, но создаёт слишком узкое представление о круге женщин и девочек, которым она причинит вред. Политика обязывает всех женщин и девочек, выступающих в женской категории, проходить генетическое тестирование; его результаты могут повлечь дополнительные обследования и решения о допуске. На практике любая спортсменка с положительным результатом теста на ген SRY может быть обязана пройти дополнительные обследования. Политика исключит не только трансгендерных женщин и девочек, но и большинство женщин и девочек с интерсекс вариациями. Иными словами, это не просто запрет для одной группы: политика требует тестировать всех женщин и девочек и исключает любую спортсменку, которая не соответствует установленным генетическим критериям.

Кто будет отвечать за реализацию этой политики и какие риски это создаёт?

Хотя точное распределение обязанностей остаётся неясным, международные федерации, вероятно, передадут проведение тестирования национальным федерациям, которые будут реализовывать политику в каждой стране. Поэтому на национальные федерации может быть возложено управление всеми этапами реализации, включая поиск организаций, проводящих тестирование;

информирование спортсменок и их семей; обработку персональных данных спортсменок; интерпретацию результатов; принятие решений о дальнейших действиях в отношении спортсменок с положительным результатом.

Соответственно, фактический порядок реализации политики и опыт прохождения теста спортсменками могут резко различаться в зависимости от вида спорта и страны, в том числе от имеющихся ресурсов и местного законодательства, которое рассматривается ниже. Даже если национальные федерации располагают достаточными ресурсами, существуют серьёзные риски ненадлежащего обращения с конфиденциальной медицинской информацией спортсменок и несоблюдения их прав до, во время и после тестирования. Например, в Австралии в 2025 году женщинам, отобравшимся на чемпионат мира, предоставили возможность обсудить тест с генетическим консультантом. Однако им также сообщили, что они должны пройти тест как можно скорее, что отказ лишит их возможности участвовать в чемпионате мира и что Athletics Australia не сможет защитить их от пристального внимания СМИ в случае положительного результата.

Ранее World Athletics называла тестирование на ген SRY простым, неинвазивным и не причиняющим вреда. Так ли это?

Термин «неинвазивный» описывает буккальный мазок — мазок с внутренней поверхности щеки, с помощью которого берут образец для теста. В медицине он считается неинвазивным, поскольку не повреждает кожу и физически не проникает внутрь тела. Однако этот термин не описывает и не отражает того, как спортсменки в действительности воспринимают обязательное генетическое тестирование пола. Одна спортсменка так описала свой опыт в 2025 году:

Мне кажется, будто я должна обнажённой пробежать круг по стадиону, просто чтобы доказать, что я женщина.

Помимо принудительного раскрытия конфиденциальной генетической информации, спортсменки могут столкнуться с крайне инвазивными последующими обследованиями. Положительный результат теста на ген SRY редко становится последним этапом процедуры. Спортсменку с положительным результатом, скорее всего, обяжут пройти дополнительные обследования. Именно эти зачастую крайне инвазивные процедуры, назначаемые не ради здоровья спортсменки, а для выполнения требований допуска, объясняют, почему Всемирная медицинская ассоциация прямо выступила против правил допуска для спортсменок с интерсекс вариациями. Всемирная медицинская ассоциация считает такие правила «унизительным обращением, затрагивающим здоровье, достоинство и неприкосновенность» спортсменок и «формой явного насилия в отношении женщин».

Могут ли спортсменки дать свободное и информированное согласие на генетическое тестирование?

Согласие не является свободным, если оно даётся в условиях принуждения. Как объясняли специалисты по биоэтике Катрина Карказис и Морган Карпентер,

спортсменки оказываются перед невозможным выбором: либо подчиниться требованию пройти тестирование, либо быть отстранёнными от женских соревнований. Дисквалификация обычно означает конец соревновательной карьеры, а нередко и потерю дохода и финансовой стабильности. Фактически это является принуждением, даже если формально спортсменка даёт согласие.

Неясно, какая информация будет предоставляться спортсменкам более чем в 200 странах, где будет внедрено генетическое тестирование пола. Однако крайне маловероятно, что все спортсменки получат доступ к генетическому консультированию до тестирования и после получения положительного результата. При прежних правилах допуска спортсменкам часто не объясняли, какие тесты проводятся, и не предоставляли независимой медицинской и юридической помощи. В случае угандийской бегуньи на 800 метров Аннет Негесы необратимые операции, изменившие её жизнь, были проведены без её полного понимания происходящего. Этот опыт показывает, какой вред может причиниться под видом согласия.

Что произойдёт, если результат теста спортсменки окажется положительным?

Согласно новой политике МОК, положительный результат теста на ген SRY автоматически влечёт исключение из женской категории. Исключение не применяется только в том случае, если спортсменка соглашается пройти дополнительное обследование и оно подтверждает у неё полную нечувствительность к андрогенам (CAIS) или сходную генетическую вариацию. Женщинам с такими вариациями разрешается участвовать, несмотря на наличие гена SRY. CAIS — это генетическая вариация, влияющая на работу рецепторов андрогенов: даже если у женщины от природы высокий уровень тестостерона, этот тестостерон не оказывает обычного андрогенного воздействия на половое развитие и физиологию. Однако помимо CAIS в ходе такого процесса могут быть выявлены и другие вариации — включая частичную нечувствительность к андрогенам, смешанную дисгенезию гонад и связанные с ними вариации. При таких вариациях реакция на андрогены сильно различается даже у людей с одинаковым диагнозом. Кроме того, определение чувствительности к андрогенам — сложная задача, и ни один клинический показатель не отражает её в полной мере.

Как показывает исторический опыт, спортсменок могут отстранять только на основании результата теста на SRY, даже при наличии исключения для CAIS. В других случаях положительный результат, вероятно, приведёт к дальнейшим исследованиям, чтобы определить, имеется ли нечувствительность к андрогенам и является ли она полной или частичной. Генетическое секвенирование — один из способов выявления CAIS, однако такие технологии доступны не везде и могут быть настолько дорогостоящими, что окажутся недоступными. Альтернативный способ оценки значительно более субъективен и инвазивен. Как объясняют международные эксперты:

[Процесс] начинается с клинического осмотра для оценки клиторомегалии, симметрии наружных половых органов, наличия или отсутствия развития молочных желёз, степени полового оволосения, включает пальпацию гениталий и так далее.

Такие инвазивные осмотры уже проводились при прежних версиях правил допуска World Athletics, что подробно задокументировано в докладе Human Rights Watch. Кенийская бегунья Максимила Имали рассказала о своём опыте:

Меня отвезли в больницу Найроби на обследование. Меня раздели перед мужчиной — врачом. Я помню тот день. Это вызвало у меня столько эмоций, и я думала: «Как мужчина может раздевать меня и говорить: „Просто ложись, мне нужно тебя осмотреть“?» Он раздвинул мои ноги. Он осмотрел мою грудь и взял образцы. Я думала: «Зачем эти люди делают это со мной?»

Как заявила Всемирная медицинская ассоциация, такие практики в спорте «открыто попирают права женщин, их достоинство, физическую неприкосновенность и автономию». Новая политика МОК не содержит гарантий, способных предотвратить эти ненужные с медицинской точки зрения и крайне инвазивные процедуры, которые нередко проводятся без свободного и информированного согласия спортсменки.

Разве не лучше выявлять интерсекс вариации «на раннем этапе»?

Нет. Некоторые сторонники обязательного генетического тестирования пола могут утверждать, что раннее выявление интерсекс вариаций отвечает интересам спортсменки, предположительно потому, что позволяет предоставить надлежащую медицинскую помощь. Однако многим людям с интерсекс вариациями вообще не требуются медицинские вмешательства. Другим, например людям с сольтеряющими формами врождённой гиперплазии коры надпочечников (ВГКН), действительно требуется лечение по медицинским показаниям, но это следует отличать от рассматриваемых здесь форм тестирования и классификации. В таких случаях клиническая помощь определяется симптомами, рисками и благополучием пациента, а не необходимостью классифицировать спортсменок по особенностям их тела для определения допуска. Многие люди не нуждаются в медицинских вмешательствах, связанных с такими вариациями, и не хотят их проходить. Во многих случаях клинических показаний для выявления этих вариаций нет, и тем более нет необходимости делать это для предлагаемых сейчас целей. «Раннее выявление» лучше всего рассматривать как меру, служащую интересам спортивных организаций, стремящихся избежать скандалов на крупных чемпионатах и подвергающих ради этого женщин и девочек по всему миру необоснованному тестированию при крайне ограниченном надзоре.

4. НАРУШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ПРИНЦИПОВ МЕДИЦИНСКОЙ ЭПИКИ

Соответствует ли обязательное генетическое тестирование в спорте правовым ограничениям на эту практику?

Нет. Требование пройти генетическое тестирование пола как условие участия в спорте нарушает чёткие правовые ограничения на генетическое тестирование на национальном, региональном и международном уровнях. Это создаёт для международных и национальных федераций, МОК и других лиц и организаций, участвующих в проведении обязательного генетического тестирования, риск различных форм правовой ответственности.

Во-первых, Конвенция о правах человека и биомедицине, а также законодательство многих государств — например, Австрии, Франции, Норвегии и Швейцарии — запрещают генетическое тестирование, если оно не проводится в целях охраны здоровья или медицинских исследований. Тестирование пола для определения спортивного допуска явно не преследует таких целей.

Во-вторых, свободное и информированное согласие является основополагающим предварительным условием генетического тестирования в большинстве юрисдикций. Лица младше определённого возраста не обладают юридической способностью дать согласие. Кроме того, согласие спортсменки любого возраста нельзя считать свободным, если прохождение тестирования является условием спортивного допуска.

В-третьих, упомянутая выше Конвенция о правах человека и биомедицине запрещает дискриминацию по генетическим признакам, а Международная декларация о генетических данных человека устанавливает, что генетические данные не должны использоваться способами, стигматизирующими отдельных лиц или группы. Однако правила генетического тестирования пола являются и дискриминационными, и стигматизирующими. Во-первых, тестированию подвергаются только женщины и девочки. Во-вторых, исключаются люди с определённым генетическим признаком, что имеет прямые последствия, включая потерю дохода, и усиливает маргинализацию трансгендерных и интерсекс людей не только в спорте, но и в обществе в целом.

Наконец, в отдельных юрисдикциях прямо запрещено ставить заключение договора или соглашения либо получение доступа к товарам и услугам в зависимость от прохождения генетического теста или раскрытия его результатов — см., например, канадский Закон о недискриминации по генетическим признакам. Работодателям и другим лицам, не являющимся медицинскими работниками или исследователями, также может быть запрещено запрашивать или использовать генетическую информацию — см., например, американский Закон о недискриминации на основании генетической информации. Органы управления спортом нарушают такие законы, если требуют от спортсменок пройти генетическое тестирование как условие допуска.

Дополнительную информацию см. в материале «Тестирование пола в суде: правовые препятствия для генетического тестирования пола в спорте».

Соответствует ли обязательное генетическое тестирование пола законодательству о защите данных?

Нет. Генетическое тестирование пола нарушает Общий регламент Европейского союза о защите данных (GDPR), который широко применяется в международном спорте. GDPR распространяется на спортивные организации,

действующие в ЕС, спортсменов, проживающих в ЕС, и спортивные соревнования, проходящие в ЕС.

GDPR запрещает обработку генетических данных, за исключением строго ограниченных случаев — например, когда субъект данных даёт явное, добровольное и информированное согласие либо когда обработка необходима по соображениям существенного общественного интереса, предусмотренным законодательством ЕС или государства-члена ЕС, и соразмерна преследуемой цели.

При генетическом тестировании пола добровольное и информированное согласие отсутствует: спортсменов вынуждают согласиться под угрозой исключения из спорта, часто в обстоятельствах, когда они не знают о возможном вреде от использования их данных — например, об инвазивных последующих клинических обследованиях, стигматизации, травле и потере профессиональных возможностей.

Ни один закон ЕС или государства — члена ЕС не признаёт заявленную цель тестирования пола в спорте существенным общественным интересом. Даже если бы такой закон существовал, обработка данных ради этой цели не была бы необходимой и соразмерной из-за отсутствия научных доказательств того, что женщины с геном SRY имеют соревновательное преимущество перед другими спортсменками, а также из-за значительного вреда, который генетическое тестирование пола может причинить спортсменкам.

Обработка генетических данных для тестирования пола может также нарушать законы о защите данных в странах, законодательство которых признано обеспечивающим надлежащий уровень защиты, сопоставимый с GDPR, включая Бразилию, Канаду, Японию, Швейцарию и Соединённое Королевство.

Примечательно, что Уполномоченный по защите частной жизни Канады расследовал действия Всемирного антидопингового агентства (WADA) по жалобе о том, что WADA передавало международным федерациям персональную информацию спортсменов, которую те использовали для оценки права на участие в соревнованиях по признаку пола без ведома или согласия спортсменов, нарушая канадский Закон о защите персональной информации и электронных документах. Теперь WADA согласилось не позволять международным федерациям использовать такие данные в целях, не связанных с борьбой с допингом.

Дополнительную информацию см. в материале «Использование административных и судебных средств защиты по законодательству о защите данных для оспаривания обработки чувствительных персональных данных международными органами управления спортом».

Соответствует ли обязательное генетическое тестирование в спорте международному праву прав человека?

Нет. Как отметили несколько независимых экспертов, действующих в рамках специальных процедур Совета ООН по правам человека, генетическое тестирование пола как условие допуска к соревнованиям в женской категории нарушает международно признанные права спортсменов на равенство, телесную и психологическую неприкосновенность и частную жизнь. Обязательное генетическое тестирование также нарушает права, гарантированные Европейской конвенцией о

правах человека, прежде всего право на уважение частной жизни — статья 8 — и запрет дискриминации — статья 14.

С юридической точки зрения вмешательство в эти права может быть оправдано только тогда, когда оно необходимо, обоснованно и соразмерно законной цели. Цель обеспечения справедливости в женских соревнованиях не достигается путём исключения спортсменок на основании одного генетического признака, в отношении которого не доказано, что он предоставляет трансгендерным женщинам и/или женщинам с интерсекс вариациями устойчивое преимущество перед соперницами. Поэтому обязательное генетическое тестирование и исключение спортсменок на этом основании нельзя считать необходимыми или обоснованными. Более того, бельгийский суд недавно пришёл к выводу, что международные правила велоспорта, исключающие трансгендерных женщин, являются дискриминационными и несоразмерными из-за отсутствия научной основы.

Руководящие принципы ООН о предпринимательской деятельности в аспекте прав человека устанавливают ответственность спортивных организаций за соблюдение всех международно признанных прав человека. Обязательство МОК соблюдать права человека зафиксировано в Олимпийской хартии и Стратегической рамочной программе МОК в области прав человека. Другие международные органы управления спортом также обязуются соблюдать права человека в своих уставах и учредительных документах. Обязательное генетическое тестирование пола несовместимо с этими обязанностями и обязательствами.

Дополнительную информацию см. в Совместном заявлении экспертов в области права о генетическом тестировании пола в спорте, направленном непосредственно МОК до публикации новой политики.

Соответствует ли презумпция преимущества правовым нормам, регулирующим допуск к соревнованиям?

Нет. В политике МОК сказано: «В настоящее время отсутствуют доказательства того, что снижение уровня тестостерона или гендерно-аффирмативная гормональная терапия устраняют [это] преимущество». Тем самым предполагается, что женщины и девочки, в организме которых вырабатывается больше тестостерона, имеют преимущество, пока не доказано обратное. Если принять такую презумпцию, органам управления спортом больше не пришлось бы представлять доказательства в обоснование своей политики.

Между тем законодательство о недискриминации требует, чтобы МОК и любой орган управления спортом, применяющий обязательное генетическое тестирование пола, обосновали дискриминационные положения политики — например, исключение трансгендерных женщин и девочек, а также некоторых женщин и девочек с интерсекс вариациями из женских соревнований. Законодательство о защите данных также требует обосновать обработку чувствительных персональных данных, то есть результатов генетических тестов, при реализации этой политики.

Органы управления спортом должны доказать, что обязательное генетическое тестирование пола необходимо для обеспечения справедливости и/или безопасности в женских спортивных соревнованиях. Необходимость этой меры

нельзя установить на основании одной лишь презумпции о том, что женщины с интерсекс вариациями и/или трансгендерные женщины имеют соревновательное преимущество или создают угрозу безопасности других спортсменов. Её также нельзя обосновать физиологическими различиями, наблюдаемыми в среднем между цисгендерными женщинами и мужчинами.

Напротив, органы управления спортом должны располагать данными по конкретному виду спорта и конкретной группе, показывающими, что женщины и девочки с интерсекс вариациями или трансгендерные женщины и девочки имеют непропорционально большое соревновательное преимущество перед другими женщинами и девочками. Аналогичным образом необходимо доказать наличие непропорционально высокого риска для безопасности, который невозможно снизить. Даже при наличии таких доказательств обязательное генетическое тестирование пола всё равно может быть признано несоразмерным средством обеспечения справедливости и безопасности в женской категории из-за причиняемого им вреда, что сделает эту практику незаконной.

Если генетическое тестирование пола нарушает национальное законодательство, могут ли органы управления спортом избежать юридической ответственности, направив спортсменов для прохождения теста в другую страну?

Нет. Орган управления спортом не может избежать юридической ответственности в стране, направив спортсменов для прохождения теста в другое государство. В некоторых странах законы о недискриминации, защите данных и/или генетическом тестировании (см., например, канадский Закон о недискриминации по генетическим признакам) запрещают органам управления спортом требовать от спортсменки пройти генетическое тестирование пола или использовать результат такого теста.

Эти национальные законы распространяются на орган управления спортом, если он осуществляет деятельность в соответствующей стране. Например, национальная федерация и национальный олимпийский комитет подчиняются законодательству своей страны при отборе спортсменов в национальную сборную для участия в международных соревнованиях.

Аналогичным образом международный орган управления спортом подчиняется законодательству страны, когда проводит в ней международное соревнование и устанавливает критерии допуска спортсменов. В обоих случаях законодательство страны запрещает органу управления спортом требовать от спортсменов пройти генетическое тестирование пола или использовать результаты таких тестов для определения допуска независимо от того, где проводится тестирование.

Могут ли медицинские специалисты проводить обязательное генетическое тестирование, соблюдая свои профессиональные обязанности?

Нет. Как ясно заявили Всемирная медицинская ассоциация и другие организации, к основополагающим принципам медицинской этики относятся уважение автономии, благодеяние (действия в наилучших интересах пациента), непричинение вреда, справедливость, конфиденциальность, недискриминация, следование совести и защита прав человека. Проведение медицинского тестирования без цели, связанной с охраной здоровья, и без свободного и информированного согласия явно нарушает указанные этические обязанности. То же относится к проведению медицинских тестов на дискриминационной основе — в данном случае только в отношении женщин и девочек — и использованию результатов для дальнейшей дискриминации отдельных женщин по их генетическим признакам.

Именно поэтому Всемирная медицинская ассоциация охарактеризовала правила допуска как требующие от врачей «намеренно нарушать свои этические обязанности перед спортсменками». Если медицинские специалисты согласятся проводить генетическое тестирование пола для определения спортивного допуска в юрисдикциях, где такие формы генетического тестирования запрещены законом, они также могут быть привлечены к ответственности за нарушение этих законов.

Дополнительную информацию см. в Позиционном заявлении Австралазийского общества генетики человека о тестировании спортсменок на ген SRY; позиции Всемирной медицинской ассоциации; материале Всемирной медицинской ассоциации для доклада Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин и девочек Генеральной Ассамблеи ООН о насилии в отношении женщин и девочек в спорте; заявлении «К предлагаемому тесту на ген SRY для определения пола спортсменок следует относиться с осторожностью».

5. БОЛЕЕ ШИРОКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Защищает ли обязательное генетическое тестирование пола женщин и девочек в спорте?

Сторонники обязательного генетического тестирования пола, включая МОК и некоторые международные федерации, утверждают, что такие меры необходимы для обеспечения справедливости и честности соревнований в женском спорте. Однако, как объяснялось выше, отсутствуют доказательства того, что генетическое тестирование пола достигает заявленных целей защиты.

В то же время вред, причиняемый обязательным тестированием пола, конкретен и хорошо задокументирован. Требование ко всем женщинам и девочкам пройти научно сомнительное тестирование, способное радикально изменить их жизнь, в условиях, когда отказаться от тестирования фактически можно только ценой полного отказа от спортивной карьеры, создаёт серьёзный риск нарушения их прав. Многие женщины и девочки могут столкнуться с крайне инвазивными последующими обследованиями и пристальным вниманием общественности. Особенно высоки риски для спортсменок из стран Глобального Юга, где ограниченный доступ к независимой юридической и медицинской помощи усиливает риск дальнейших нарушений.

В результате женский спорт становится менее справедливым, менее безопасным и менее равноправным — это прямо противоречит заявленным целям МОК и международных федераций. Высокий уровень ухода девочек из спорта, неравенство в оплате и доступе к ресурсам, сексуальное и физическое насилие, травля в интернете, а также гендерное неравенство в тренерской работе и на руководящих должностях по-прежнему остаются основными факторами, подрывающими положение женщин и девочек в спорте.

Каковы возможные последствия для массового и детско-юношеского спорта?

Международные спортивные организации часто представляют правила допуска так, будто они затрагивают только элитные соревнования. На практике правила элитного уровня влияют и на женщин и девочек в массовом спорте. Обязательное генетическое тестирование пола создаёт прецедент, по которому участие женщин и девочек ставится в зависимость от выполнения определённых условий, а от любой спортсменки могут потребовать доказательства её половых признаков. Это создаёт небезопасную среду, в которой любая женщина или девочка, добивающаяся высоких результатов и/или не соответствующая стереотипным представлениям о женственности, может стать мишенью для сверстников, родителей, спортивных администраторов и даже избранных должностных лиц. Уже существуют случаи, когда в США юных спортсменок публично обвиняли в несправедливом преимуществе в детско-юношеском спорте только из-за их внешности. В канадской провинции Альберта, несмотря на серьёзное противодействие, женщины и девочки теперь обязаны предоставлять доказательства пола, приписанного при рождении, даже для участия в массовом спорте. Для трансгендерных девочек и девочек с интерсекс вариациями ожидание пристального внимания к их телесным особенностям на соревновательном уровне может ещё больше снижать желание участвовать в массовом спорте. Таким образом, правила соревновательного уровня могут постепенно распространяться на массовый спорт.

Новая позиция МОК не сделает спорт более открытым для женщин и девочек во всём их разнообразии. Напротив, она сделает массовый и детско-юношеский спорт менее безопасной и доброжелательной средой.

Каковы особые последствия для трансгендерных спортсменок и спортсменов, а также для спортсменок и спортсменов с интерсекс вариациями?

Возвращение обязательного генетического тестирования пола повлечёт серьёзные последствия для трансгендерных и интерсекс спортсменок на всех уровнях — от элитного до массового спорта. Оно также будет иметь значительные негативные последствия для сообществ трансгендерных и интерсекс людей в целом, далеко за пределами спорта.

Трансгендерные люди недостаточно представлены на всех уровнях спорта и физической активности не только из-за конкретных барьеров, создаваемых правилами допуска, федеральным законодательством и законодательством

отдельных штатов, но и из-за высокого уровня стигмы, страха дискриминации и травли. Лишь крайне немногие трансгендерные спортсменки и спортсмены достигают элитного уровня. Некоторые спортивные организации предлагали создать третью или открытую категорию для трансгендерных женщин и девочек. Однако на практике маловероятно, что трансгендерные женщины и девочки стали бы участвовать на таких условиях.

Женщины и девочки с интерсекс вариациями также сталкиваются с тяжёлыми последствиями: обязательное генетическое тестирование пола может открыть путь к последующим крайне инвазивным обследованиям, медицински необоснованному «лечению» или хирургическим вмешательствам и значительной стигматизации. Одной из таких спортсменок была испанская спринтерка Мария Хосе Мартинес Патиньо, которую необоснованно отстранили от соревнований после отрицательного результата теста. Как она рассказывала, это решение изменило её жизнь:

Моя история просочилась в прессу. Меня выселили из общежития для спортсменов, лишили спортивной стипендии, а мои результаты вычеркнули из официальной легкоатлетической статистики моей страны. Мне было стыдно и неловко. Я потеряла друзей, жениха, надежду и силы.

Позднее угандийская бегунья Аннет Негеса, помимо перенесённой операции, изменившей её жизнь, также публично рассказала о последствиях исключения из спорта только из-за интерсекс вариации:

Я потеряла карьеру, потеряла [университетскую] стипендию, потеряла доход и больше не могла финансово помогать семье. Я потеряла всё.

Последствия обязательного генетического тестирования пола будут ощущаться и за пределами спорта. Спорт — мощный инструмент социальной сплочённости. Но так же, как спорт способен противостоять стигме и неравенству, он может и усиливать их. Воспроизводя практики пристального контроля и исключения, спорт делает трансгендерные и интерсекс сообщества во всём мире менее безопасными. Эти последствия будут особенно заметны в самых разных сферах — от школьных дворов до медицинских учреждений — и повысят вероятность того, что трансгендерные люди и люди с интерсекс вариациями станут мишенями враждебных высказываний, насилия и жестокого обращения.